

Ближе к концу апреля в Тайцзян официально пришло лето.

К счастью, в лаборатории стояло оборудование и реактивы на миллионы юаней. В учебном корпусе скорее пожертвуют человеческой жизнью, чем отключат охлаждение, так что кондиционеры работали исправно.

Магистры третьего курса вот-вот должны были навсегда покинуть университет. У Чэнь Ци и Линь Инь не было времени зайти к ним, так что они прощались со всеми по видеосвязи, не сдерживая слёз и соплей.

Лу Юйхэн оправдал ожидания и официально устроился в научно-исследовательский институт.

— Хотя для него это было всё равно что вернуться домой.

Приказ о назначении старины Цю академиком появился на официальном сайте университета. Кликнув по ссылке, можно было увидеть его в золотисто-чёрной мантии и шапочке, стоящим рядом с выпускниками на общем фото. От него за версту веяло «научным авторитетом».

Бай Юймин и Инь Юань, провоевав всё утро, внезапно заглянули в кабинет и с любопытством уставились в мониторы коллег:

— Это ваш научрук?

Чэнь Ци кивнул:

— Да, он самый.

Бай Юймин изобразил зависть:

— Я даже захотел, чтобы мой научрук стал таким же «драконом». Если бы у меня руководителем был академик, на защите никто бы и пикнуть не посмел.

— Ну, не совсем так, — возразил Чэнь Ци. — Старина Цю очень уважает мнение комиссии. К тому же здоровье у него уже не то, он теперь не так пашет, как раньше.

Бай Юймин вздохнул:

— Эх, старый верблюд всё равно больше лошади.

— Неудивительно, что он разрешил вам приехать сюда для проведения экспериментов.

Линь Инь кивнула с улыбкой:

— Главное достоинство нашего научрука в том, что он очень любит своих студентов. Он всегда хочет, чтобы мы попадали на лучшие площадки. Раньше я хотела пойти в докторантуру за границу и переживала, отпустит ли он меня — даже спросить боялась.

— А потом он сам пришёл и сказал, что с моими баллами я могу метить в Лигу Плюща. Велел заранее всё планировать, сказал, что если нужны рекомендации или помощь с документами — он всегда готов. Я была так тронута, что захотела проучиться у него ещё три года.

Бай Юймин моргнул:

— Так ты останешься в Университете S?

Линь Инь покачала головой с досадой:

— Не то чтобы я не хотела.

— У этого старичка на следующие пять лет всего две квоты. К тому же направление, которым он планирует заниматься дальше, мне не очень подходит. Да и в Юйчжоу я оставаться не хочу, меня больше тянет в мегаполисы вроде Тайцзяна или столицы.

Бай Юймин поднял большой палец вверх:

— Удачи, старшая сестра! Если поступишь в Университет А, я смогу и дальше пользоваться твоими шаблонами для презентаций.

Чэнь Ци:...?

— С каких это пор она стала твоей старшей сестрой?

Бай Юймин высунул язык:

— Твоя старшая сестра так хороша, что теперь она моя.

Чэнь Ци: — ...

— Если ещё раз посмеешь вместе с Инь Юанем подглядывать за моей полкой в Яншицзы, клянусь, я удалю все ваши сохраненные данные.

Бай Юймин:....!!

— Эй, шутки шутками, но данными не разбрасывайся! QAQ!

Бай Юймин покрутился по кабинету и стащил пару пачек снеков у Чэнь Ци.

В чате лаборатории царило небывалое оживление: провожая старую гвардию, старина Цю скинул несколько крупных красных конвертов. Студенты забросили эксперименты и обеды, сосредоточившись на том, чтобы успеть их выхватить.

«Цю»: Помню вашу робость, когда вы только пришли в группу, а теперь вы уже способны самостоятельно вести дискуссии. Путь ваш будет долгим и великим, и я желаю вам: сохраняйте любопытство к миру и берегите нашу дружбу. В моём кабинете для вас всегда найдётся место — заходите в любое время выпить чаю и поговорить о науке [роза][роза][роза]. — Всегда ваш, научный руководитель Цю-эр.

«Цю»: [красный конверт]

«Цю»: [красный конверт]

«Цю»: [красный конверт]

Ниже выстроилась чередой из мемов «Наш великий руководитель лучший», хотя первокурсники и второкурсники явно просто ловили момент.

Чэнь Ци выхватил больше семидесяти юаней, став неоспоримым королем удачи, за что тут же

подвергся порицанию: мол, как мелкому первокурснику не стыдно забирать последние деньги у старших, которые уходят из университета.

Чэнь Ци отправил в ответ стикер «Шихун и шицзе, летите высоко, а младший брат всегда будет рядом», пытаясь мило замять дело.

Во время обеденного перерыва Линь Инь ушла поспать, а Чэнь Ци, которому было лень идти по жаре, притащил одеяло и раскладушку в коридор.

В коридоре было прохладно и безлюдно. Чэнь Ци зарылся в одеяло и уткнулся в телефон.

Сегодня у Лу Юйхэна был первый официальный рабочий день. Чэнь Ци скачал 35-й выпуск стикеров с «младшим братом-инкубом» и отправил один с надписью: «Если я буду плохим младшим братом, шисюн всё равно будет меня опекать?»

Спустя пару секунд Лу Юйхэн ответил.

«Шисюн-муж»: [Шиди, ты же знаешь: с самого поступления ты ходишь за мной хвостом].jpg.

На душе у Чэнь Ци стало сладко, и он не удержался — набрал его номер.

— Алло.

Он понизил голос, боясь, что кто-то услышит.

Лу Юйхэн на том конце хмыкнул, явно поддразнивая:

— Что за сцена сегодня? Играем в тайных любовников?

— Хватит пороть чепуху, похотливый шисюн! — прошептал Чэнь Ци. — Я отдыхаю в коридоре.

— Хм? — спросил Лу Юйхэн. — Почему не вернулся домой?

Чэнь Ци стало немного неловко.

Он ещё ни разу не водил Лу Юйхэна в своё съёмное жильё. Оно находилось далековато от корпуса, и возвращаться туда в обед было настоящей мукой. Обычно он говорил шисюну, что доходит за пару минут, лишь бы тот не переживал.

— Шисюн, мне просто лень идти. Да и я хочу пообедать в столовой, а дом в другой стороне.

Лу Юйхэн хмыкнул:

— И что ты ел в обед?

— Жареную лапшу, — едва слышно ответил Чэнь Ци.

— Чэнь Сяо Ци, — Лу Юйхэн был за рулем, слышались отдаленные звуки клаксонов. — Посчитай сам, сколько раз за этот месяц у тебя был запор, а ты всё продолжаешь уплетать эти углеводные бомбы в масле. Ты совсем не ешь овощи, так ты к тридцати годам превратишься в маленького толстячка.

У Чэнь Ци от этих нотаций уже мозоли на ушах были, он тихо буркнул:

— «Мамочка-бойфренд».

— Что ты сказал? — переспросил Лу Юйхэн.

— ...

Снова мама пугает одного Ци.

— Понял я, — покорно отозвался Чэнь Ци. — Вечером добавлю в лапшу побольше шпината.

— Хорошо, — сказал Лу Юйхэн. — Вечером пришлешь фото.

Чэнь Ци: — ...

Он глубоко вздохнул:

— Шисюн, это уже какой-то перебор с интимом, не находишь?

— А что? — вкрадчиво спросил Лу Юйхэн. — С кем ещё ты хочешь интимничать? В прошлый раз я видел в твоём альбоме несколько фоток вкусняшек, которые ты мне так и не прислал. В чей чат они улетели?

— Жду ответа.

Чэнь Ци вспыхнул от негодования:

— Шисюн, почему ты втихаря рылся в моём телефоне!

Договорив, он спохватился и снова приглушил голос, опасаясь лишних ушей:

— Это слишком!

— Кто рылся в твоём телефоне? — парировал Лу Юйхэн. — Когда мы забирали результаты анализов Сяосюэ, ты сам велел мне найти фото ID-карты в галерее. Ты дал разрешение, а остальное я увидел случайно.

— К тому же, разве я как твой муж не имею права смотреть в твой телефон?

Опять он всё перевернул с ног на голову.

Спорить с ним было бесполезно, поэтому Чэнь Ци что-то проворчал и поспешил сменить тему:

— Я отправлял это Сун Жаню. Просто щёлкнул мимоходом. То, чем я делюсь с шисюном, совсем другого уровня качества.

<http://bllate.org/book/19034/1877097>